

Молча наблюдая, Чэн Сюй не мог больше этого терпеть и прошептал: «Молодой господин, не волнуйтесь, хозяин злится не на вас».

"Хм? Не на меня?" Сердце Цзян Яня расслабилось, но он все еще был озадачен. «Тогда на кого он злится?»

Взглянув на молчаливого хозяина, слуга улыбнулся и тихо сказал: «Кто может догадаться? Возможно, это потому, что он все еще нездоров. Если у Молодого Мастера все, лучше пойти и отдать дань уважения старому мастеру».

«Я планирую так и сделать». Цзян Янь ответил и посмотрел на Цзян Сюаньцзиня. «Дядя, послезавтра у меня день рождения. Береги себя и, пожалуйста, приходи меня поздравить».

"Хорошо." Цзян Сюаньцзинь кивнул в знак согласия.

«Тогда я пойду».

"Стой." Цзян Сюаньцзинь окликнул его. «Ты отправил приглашение в резиденцию Бай?»

Как только была упомянута резиденция Бай, выражение лица Цзян Яня исказилось. «Отправил. Как я мог не отправить? Мой отец лично доставил его».

«Ты отправил одно?»

"Конечно."

Цзян Сюаньцзинь полузакрыв глаза, покрутил четки в руке и спокойно сказал: «Отправь еще одну, специально Четвертой Мисс Бай».

Цзян Янь был поражен этой просьбой. "Зачем?"

По сложившейся практике одного приглашения достаточно для всей семьи. Он предпочел бы, чтобы Четвертая Мисс Бай не смогла присутствовать из-за болезни или по другим причинам. Зачем отправлять ей отдельное приглашение?

Цзян Сюаньцзинь холодно посмотрел на него.

Под ледяным взглядом Цзян Янь сразу же стал послушным, сжав кулаки. «Я попрошу кого-нибудь доставить его завтра».

"Вперед, можешь идти."

«Да, я пойду».

Глядя, как он уходит, Чэн Сюй не мог не прошептать: «Молодой господин действительно против этого брака».

"Ну и что?" Цзян Сюаньцзинь расстегнул плащ, переоделся и расположился отдохнуть. Его голос был хриплым и тяжелым. «В конце концов, не ему решать».

Взглянув на него, Чэн Сюй прошептал: «На самом деле, есть место для переговоров. Если бы вы сказали несколько слов старому мастеру...»

«Почему я должен идти и что-то говорить?» Цзян Сюаньцзинь холодно посмотрел на него. «Брак был устроен давно. Даже если невеста не будет хорошей девочкой, решать моему старшему брату Цзян Чуну. Почему я должен вмешиваться?»

Смолкая, слуга не осмеливался снова заговорить. Он послушно принес ночное белье и помог хозяину переодеться.

Рано утром следующего дня.

Хуайюй открыла глаза и увидела Линсю, сидящую за столом и вышивающую одежду. Масляная лампа на столе все еще говорила, что означало, что она горела всю ночь.

«Ты упрямая девочка». Сев, Хуайюй сказала: «Почему ты такая упрямая?»

Вздвигнув, Линсю чуть не уколола руку иглой. Она посмотрела на Хуайюй налитыми кровью глазами. «Мисс, вы проснулись? Я пойду принесу вам завтрак».

«Ты можешь сделать перерыв». Хуайюй встала с кровати и переоделась. «Можете спокойно ходить? Не спотыкаться по дороге и не начиная плакать?».

Линсю надулась, желая возразить, но Хуайюй действовала быстро. Всего за два-три движения она уже оделась и умылась, направляясь к выходу.

После некоторого размышления Линсю решила продолжить вышивание.

Ранним утром в резиденции Бай уже было много людей. Хуайюй побродила вокруг и наконец, нашла дорогу на кухню. Как только кухарка увидела ее, она улыбнулась и сказала: «Поздравляю, Четвертая Мисс. Я слышала, что ваше здоровье улучшилось».

Хуайюй вежливо улыбнулась ей и сказала: «Я пришла позавтракать».

Услышав это, кухарка тут же повернулась, наполнила две тарелки кашей и приготовила несколько гарниров. Она положила их все на поднос и протянула Хуайюй, сказав: «Пришло время завтрака. Четвертая Мисс, пожалуйста, возьмите это».

Взглянув на посуду, Хуайюй не смог сдержать вздох. Бай Дэчжун был действительно честным чиновником. Даже еда, которую ела его дочь, была такой простой. Его можно было бы считать хорошим примером честности.

Однако, когда ее глаза слегка сдвинулись, она заметила на кухонной стойке кучу изысканных блюд — кашу «Восемь сокровищ», свежую рыбу, приготовленную на пару, разноцветные булочки на пару — от всего этого у нее потекли слюнки.

Подняв бровь, она спросила: «Чей это завтрак?»

Кухарка опешила и быстро отодвинулась, закрывая ей обзор, извиняясь с улыбкой: «Чей же ещё? Естественно, только хозяин особняка может получить такое».

Вот как? Хуайюй кивнула и не собиралась останавливаться на этом дальше. Но как только она обернулась, она столкнулась со служанкой, шедшей позади нее, в результате чего две тарелки горячей каши пролились на нее.

«Ах!» — воскликнула служанка, в страхе и тревоге отступив на несколько шагов. Она спросила: «Четвертая Мисс, с вами все в порядке?»

Быстро стянув мокрую верхнюю одежду, Ли Хуайюй взглянула на нее с улыбкой, которая казалась одновременно искренней и насмешливой. "Сама как думаешь?"

«Во всем виновата этот слуга! Эта слуга заслуживает наказания!» Сиюнь неоднократно кланялся: «Слуга спешила принести завтрак для нашей юной госпожи. Я не заметила, что здесь была Четвертая Мисс. Я думала, это другая горничная».

Поза, которую она приняла, выглядела как искреннее извинение, но ее полуопущенные глаза были явно нечестными, метались по сторонам и выражали намек на насмешку.

<http://tl.rulate.ru/book/106841/4129393>